

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-11112

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

дело № А40-104076/2017

г. Москва

18.12.2018

резюмирующая часть определения объявлена 12.12.2018

полный текст определения изготовлен 18.12.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:
председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,
судей Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
акционерного общества «Коммерсантъ» на решение Арбитражного суда города
Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-104076/2017, на постановление Девятого
арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 и на постановление
Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018 по тому же делу

по иску Орлова В.П., акционерного общества «НОРЕБО ХОЛДИНГ» к
акционерному обществу «Коммерсантъ» о признании незаконным отказа в

публикации ответа, признании не соответствующими действительности сведений, обязанности опубликовать ответ на статью,

с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – Бегимбетовой И.Г.

В судебном заседании приняли участие представители лиц, участвующих в деле:

от акционерного общества «НОРЕБО ХОЛДИНГ» – Архипов Д.А., Киселев А.Н.;

от Орлова В.П. – Архипов Д.А., Киселев А.Н.;

от акционерного общества «Коммерсантъ» – Жарков Д.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Орлов В.П. и акционерное общество «НОРЕБО ХОЛДИНГ» (далее – АО «НОРЕБО ХОЛДИНГ») обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «Коммерсантъ» (далее – АО «Коммерсантъ») о признании незаконным отказа ответчика в публикации ответа истцов на статью И.Г. Бегимбетовой «Минтайное стало явным»; признании не соответствующими действительности сведений, изложенных в указанной статье: «По данным «Денег», скупкой занимался Александр Тугушев давний знакомый и деловой партнер Орлова в России еще с 1990–х»; «По словам Орлова, который выступает заявителем, перед уходом на работу в Госкомрыболовство Тугушев продал свои акции (цена сделки составила 20,3 тыс. руб.)»; обязанности ответчика опубликовать в сети Интернет на главной странице сайта текст ответа истцов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного

апелляционного суда от 26.12.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018, исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе АО «Коммерсантъ» ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных актов в связи с допущенным, по его мнению, нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютютина Д.В. от 26.10.2018 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что акты судов первой и апелляционной инстанций, а также суда округа подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ввиду следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 04.03.2017 на Интернет-сайте газеты / сетевого издания «Коммерсантъ» (<https://www.kommersant.ru/doc/3226313>) была опубликована статья И.Г. Бегимбетовой под названием «Минтайное стало явным», которая описывает состояние российской рыболовецкой отрасли, два последних раздела публикации, озаглавленные как «Возвращение блудного олигарха» и

«Абсолютно законно», посвящены деятельности АО «НОРЕБО ХОЛДИНГ» и Орлова В.П., а также его отношений с Тугушевым А.

По мнению истцов, публикация содержит не соответствующие действительности сведения, из высказываний в публикации создается ложное впечатление об участии Тугушева А. в 2011–2013 годах в процессе приобретения российских рыбодобывающих компаний в собственность акционерного общества «НОРЕБО» (далее – АО «НОРЕБО»), в публикации содержится ложное утверждение о наличии у А. Тугушева «доли» в АО «НОРЕБО», кроме того, вышеуказанные сведения порочат деловую репутацию истцов, поскольку изложены в общем тоне, призванном в негативном свете представить истцов, ведущих недобросовестную хозяйственную деятельность с нарушением правил этики.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, признали, что оспариваемые сведения не соответствуют действительности, в связи с чем у истцов имеется право на ответ.

Выводы судов не являются верными ввиду следующего.

Часть первая статьи 38 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) предусматривает, что граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Таким образом, в указанной норме Закона о СМИ речь идет о получении и распространении лишь достоверных (то есть соответствующих действительности) сведений. При этом журналист не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, лишь при наличии четко определенного перечня обстоятельств, освобождающих его от обязанности проверять достоверность сообщаемой информации и, следовательно, от ответственности за распространение подобных сведений

(статья 57 Закона о СМИ, пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). Данная правовая позиция изложена, в том числе, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2016 № 310-ЭС16-10931.

Истцы по настоящему делу утверждают, что ответчиками распространены недостоверные сведения, обосновывая необходимость защиты своих прав ссылкой на норму пункта 10 статьи 152 ГК РФ.

Как следует из пунктов 1, 2 и 5 статьи 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

На основании пункта 10 статьи 152 ГК РФ правила пунктов 1 – 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности.

Пункт 11 статьи 152 ГК РФ предусматривает, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) разъяснено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

В силу пункта 10 статьи 152 ГК РФ это разъяснение актуально и для не соответствующих действительности сведений, не носящих порочащего характера.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а при заявлении требований по пункту 10 статьи 152 ГК РФ – также факт несоответствия сведений действительности. Вместе с тем такое распределение бремени доказывания не лишает ответчиков права доказывать факт соответствия сведений действительности.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие

действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункты 7, 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Истцами оспариваются спорные положения публикации как содержащие не соответствующие действительности сведения. Лицами, участвующими в деле, а также судами спорные положения публикации обоснованно рассматриваются как распространенные ответчиком утверждения о фактах, а не как оценочные суждения. При этом выводы судов относительно каждого из спорных утверждений сами по себе должны быть однозначными и непротиворечивыми, свидетельствовать о том, соответствует конкретное утверждение действительности или не соответствует.

Относительно первого утверждения, изложенного в спорной статье, а именно: «По данным «Денег», скупкой занимался Александр Тугушев давний знакомый и деловой партнер Орлова в России еще с 1990–х», суды пришли к выводу, в соответствии с которым истцом представлены доказательства, что в данный период А. Тугушев не мог заниматься «скупкой» компаний. При этом свой вывод суды обосновали доводом о том, что А. Тугушев не являлся акционером компании, не имел полномочий вести переговоры от ее имени и не входил в состав органов управления АО «Норебо» с полномочиями такого характера.

Однако связь действий по «скупке» компаний и обладанием статусом акционера, должностными полномочиями, иными формализованными полномочиями суды не обосновали. Вывод о том, что фактически А. Тугушев не совершал вышеуказанных действий, не вытекает из изложенного судами

обоснования, а, следовательно, не представляется возможным сделать вывод о соответствии либо несоответствии действительности сведений.

Указанное утверждение является вторым предложением абзаца следующего содержания: «Квоты на вылов «Норебо» получила в 2011–2013 годах вместе с покупкой российских рыбодобывающих компаний. По данным «Денег», скупкой занимался Александр Тугушев – давний знакомый и деловой партнер Орлова в России еще с 1990–х». Данный абзац является четвертым в разделе «Возвращение блудного олигарха».

При этом из судебных актов по делу не следует, что подразумевается под фразой «по данным «Денег». Кроме того, суды пришли к выводу, что в данный период А. Тугушев не мог заниматься «скупкой» компаний, поскольку не являлся акционером компании, не имел полномочий вести переговоры от ее имени и не входил в состав органов управления АО «Норебо» с полномочиями такого характера; но судами не раскрыто содержание выражения ««скупка» компаний».

Что касается второго утверждения, изложенного в спорной статье, а именно: «По словам Орлова, который выступает заявителем, перед уходом на работу в Госкомрыболовство Тугушев продал свои акции (цена сделки составила 20,3 тыс. руб.)», суды пришли к выводам, в соответствии с которыми в публикации содержится ложное утверждение о наличии у А. Тугушева «доли» в АО «Норебо». Истец указал, что никаких акций (долей) у указанного лица в АО «Норебо» не было. Данное утверждение подтверждено документально.

Данное утверждение является вторым абзацем в разделе «Абсолютно законно», который имеет следующее содержание:

«Абсолютно законно.

В январе Тугушеву было предъявлено обвинение в вымогательстве, совершенном организованной группой в особо крупном размере: по версии следствия, он вымогал 33 % акций ООО «Управляющая компания «Карат» холдинга «Норебо».

По словам Орлова, который выступает заявителем, перед уходом на работу в Госкомрыболовство Тугушев продал свои акции (цена сделки составила 20,3 тыс. руб.).

Защита же Тугушева утверждает что пакет акций временно был оформлен на номинальных владельцев, а по договоренности с партнерами за ним сохранялись права акционера. Как бы то ни было, Виталий Орлов на сегодня остается единственным владельцем «Норебо» (до сделки Орлову принадлежало 67 %, Роту – 33 %)».

При этом из судебных актов по делу следует, что суды фактически рассматривали вопрос о том, имеется ли у А. Тугушева «доля» в АО «Норебо» в виде акций (долей), принадлежащих непосредственно А. Тугушеву. Однако в спорной статье утверждается, что пакет акций временно был оформлен на номинальных владельцев, а по договоренности с партнерами за ним сохранялись права акционера. В контексте данного утверждения исследование судами вопроса о наличии акций (долей), принадлежащих непосредственно А. Тугушеву, не имеет принципиального значения.

Соответственно, судами сделаны противоречивые выводы относительно спорных положений публикации, в частности, установлены обстоятельства, не следующие из материалов дела и не позволяющие прийти к итоговым выводам о несоответствии сведений действительности и верно применить нормы права к спорным правоотношениям.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что допущенные судами при рассмотрении дела указанные существенные нарушения норм материального права повлияли на исход настоящего дела, в связи с чем судебные акты по делу на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-104076/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

Н.В. Павлова

Судья

Д.В. Тютин